

ГАРМОНИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РАСТУЩЕГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Е.В. Потапова¹, Я.А. Суходолов²

¹ *Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

² *Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
28 января 2019 г.

Дата принятия к печати
12 марта 2019 г.

Дата онлайн-размещения
4 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Туризм; деградация природной среды; социальная значимость; переэксплуатация ресурса; устойчивое развитие

Аннотация

Туризм как сфера экономической деятельности сегодня интенсивно развивается. Уникальная по своему богатству и разнообразию природа Байкальской природной территории является одним из ключевых конкурентных преимуществ нашей страны как туристического направления. Озеро Байкал возглавляет рейтинг самых популярных мест природы России из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Число туристов, посетивших Байкал, неуклонно растет. Так, в 2016 г. совокупно Иркутскую область и Республику Бурятия посетило более 2,5 млн официально зарегистрированных, в том числе более 500 тыс. зарубежных, туристов. В статье обозначены следующие значимые проблемы, связанные с увеличением туристического потока: незаконный захват земель и несанкционированное строительство баз отдыха; несоответствие баз необходимым санитарным требованиям; отсутствие лицензий на добычу вод, обращение со сточными водами, складирование и утилизацию отходов; захламление берегов и отсутствие полноценной системы обращения бытовых отходов; браконьерство; незаконная рубка леса и нарушение режима особо охраняемых природных территорий. Гармонизация устойчивого развития туристического бизнеса, помимо уже поставленных много лет назад задач, также предполагает: временное ограничение доступа к некоторым участкам; упорядочение потоков отдыхающих и размещения мест отдыха; регулирование использования некоторых товаров в границах Байкальской природной территории; унификация международного законодательства, регулирующего посещение объектов Всемирного наследия; стимулирование использования зеленых (ресурсосберегающих и экологически безопасных) технологий на предприятиях туристической инфраструктуры.

HARMONIZATION OF RECREATIONAL OPPORTUNITIES AND THE GROWING TOURIST FLOW IN BAIKAL NATURE RESERVE AREA

Elena V. Potapova¹, Yakov A. Sukhodolov²

¹ *Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation*

² *Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation*

Article info

Received
January 28, 2019

Accepted
March 12, 2019

Abstract

Tourism as a sphere of economic activity is growing quickly nowadays. Baikal natural territory, unique in its richness and variety, is one of the key competitive advantages of our country as a tourism destination. Lake Baikal is on the top of the most popular Russian natural sites rating on UNESCO World Heritage list. The number of tourists visiting Baikal is growing steadily. Thus, in 2016, both the Irkutsk region and the Buryat Republic

Available online
April 4, 2019

Keywords

Tourism; environmental degradation; social significance; resource overexploitation; sustainable development

Введение

Туризм как сфера экономической деятельности сегодня интенсивно развивается. Он базируется на интегрированном использовании природно-ресурсного потенциала территории и факторов производства различных отраслей, создавая на основе совмещения услуг и товаров привлекательный продукт. По оценке Всемирного банка, по объемам продаж туризм сегодня занимает второе место в мировой экономике после машиностроения, а среди других отраслей сферы услуг — ведущее место¹. Туристический рынок является наиболее глобализованным, а его развитие способствует глобализации других видов экономической деятельности.

Туризм рассматривается как источник повышения финансовых доходов бюджетов регионов Российской Федерации, средство обеспечения занятости и улучшения качества жизни населения, особенно в городах, где градообразующие предприятия были закрыты или реорганизованы. Туризм — это способ поддержания здоровья граждан, основа для формирования социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также инструмент просвещения и создания нравственной платформы развития гражданского общества. Данная отрасль оказывает значительное влияние на инновационное развитие нашей страны. В мире доходы от туризма в среднем составляют около 6 % ВВП. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), в 2015 г. вклад туризма в ВВП России составил 1 005,4 млрд р. По этому показателю он опережает автомобильную и химическую отрасли промышленности. Прямой вклад туризма в ВВП страны в 2014 г. достиг 1,5 % (172-е место в мире), что, тем не менее, составляло около половины доли аграрного сектора России. Однако в рейтинге туристических стран

were visited by more than 2,5 mln. officially registered tourists including more than 500.000 foreign ones. The following significant problems caused by increase in tourist flow are considered in the article: illegal land seizure and unauthorized building of recreational centers; noncompliance of recreational centers with mandatory health requirements; lack of water production licenses, drain treatment, waste storage and utilization; coasts littering and lack of a valid waste management system; poaching; illegal logging and violation of nature reserve protection regime. Harmonization of sustainable tourism development also presupposes, besides the objectives already set many years ago, the following factors: temporarily restricted access to certain areas; regulation of the tourists flow and location of resorts; regulation of certain goods consumption within Baikal nature reserve area; changing international legislation which regulates visiting world heritage objects; encouraging use of green (sustainable and environmentally-friendly) technologies at the tourist infrastructure enterprises.

мира Российская Федерация лишь замыкает пятый десяток. В международном рейтинге по индексу конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий РФ в 2015 г. поднялась с 63-го на 45-е место².

Согласно результатам статистических исследований, за период с 1950 по 2012 г. количество международных туристических прибытий в мире возросло в 41,4 раза, а объем поступлений от международного туризма увеличился в 512 раз, поэтому туризм считается феноменом XX в., а в XXI в. мы начинаем оценивать его результаты и последствия, которые, безусловно, являются более острыми на уязвимых и особо охраняемых территориях [1–3].

Уникальная по своему богатству и разнообразию природа России, в том числе Сибири, и в частности Байкальской природной территории (БПТ), представляется одним из ключевых конкурентных преимуществ нашей страны как туристического направления. Поток путешественников, направляющихся на российские курорты и в заповедники, постоянно растет. Ростуризм сообщает, что в 2017 г. около 9 млн российских и иностранных туристов посетили национальные парки, еще 2 млн — заповедники, что на 50 % больше, чем в 2011 г.³ Озеро Байкал возглавляет рейтинг самых популярных мест природы России из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Цель статьи — отметить основные тенденции и проблемы осуществления туристической деятельности на БПТ в контексте развития этой отрасли в России и указать возможности гармонизации процесса.

Стоит подчеркнуть, что информация о туристических потоках, численности туристов

¹ Compendium of Tourism Statistics, Data 2012–2016 / World Tourism Organization (UNWTO). 2018. 598 p.

² Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2015 году / М-во культуры Рос. Федерации. М., 2016. 249 с.

³ Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiaturism.ru>.

и доходах отрасли чрезвычайно различается в зависимости от источника. С сожалением приходится констатировать, что полноценные и обоснованные данные о туристах в границах БПТ фактически отсутствуют. Они представлены регионально и иногда в одном документе, даже в государственных отчетах «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране», могут быть противоречивыми. Так как БПТ включает в себя территории Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края и даже Монголии, но популярностью у туристов пользуются участки непосредственно по берегам озера, в статье представлены сведения по первым двум регионам, некоторая информация приводится по Забайкальскому краю.

Общие тенденции развития туризма

С 2012 г. Россия входит в десятку стран-лидеров по количеству прибытий иностранных граждан, отличаясь значительными темпами роста этого показателя. Безусловно, последние три — пять лет внесли коррективы в развитие туристической отрасли, замедлив его, но внутренний туризм, напротив, по-

лучил шанс на увеличение показателей. По данным Всемирной туристской организации при ООН и Ростуризма, в Российской Федерации число прибытий иностранных граждан постоянно растет, как и объемы поступлений от туризма (табл. 1, 2)⁴.

По итогам исследования центра информационных коммуникаций «Рейтинг», Иркутская область в 2017 г. в рейтинге туристической привлекательности среди регионов России занимала 13-е место, Республика Бурятия — 44-е, Забайкальский край — 72-е. По числу иностранцев, размещенных в коллективных средствах размещения, Иркутская область находилась в рейтинге на 6-м месте (124 901 чел.), Республика Бурятия — на 23-м (39 030 чел.), а Забайкальский край — на 46-м (13 956 чел.)⁵.

⁴ Compendium of Tourism Statistics, Data 2012–2016 ; Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2015 году ; Федеральное агентство по туризму ; World Travel & Tourism Council (WTTC). URL: <https://www.wttc.org>.

⁵ Рейтинг российских регионов по количеству иностранных туристов. URL: <http://russia-rating.ru/info/12503.html>.

Таблица 1

Объем оказанных населению в 2009–2016 гг. туристических услуг, млн р.^{*}

Регион	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	78 227,6	99 879,0	112 829,4	121 545,0	145 784,0	147 540,8	158 251,9	161 344,5
Сибирский федеральный округ	7 102,1	13 088,5	15 511,8	17 221,3	19 378,5	18 844,4	17 996,8	18 304,7
Иркутская область**	1 083,4	1 017,7	1 192,0	1 429,8	1 468,3	1 550,8	1 882,9	2 031,6
Республика Бурятия**	234,3	280,9	335,0	435,9	795,5	894,3	1 010,1	1 068,4
Забайкальский край**	525,4	739,9	825,6	892,1	1 147,0	982,2	702,6	737,4
Кемеровская область	759,9	2 355,2	2 700,7	3 354,5	4 372,0	4 376,9	4 256,5	3 884,8
Новосибирская область	729,7	3 049,6	3 238,3	3 317,4	4 191,7	3 487,2	2 872,2	3 613,1
Красноярский край	1 381,9	2 790,5	3 645,2	3 842,5	2 891,9	3 049,2	2 519,1	2 499,7
Омская область	977,8	1 150,2	1 324,3	1 464,8	1 775,2	1 884,7	1 883,3	1 589,1
Томская область	485,1	763,4	1 139,0	1 299,4	1 455,1	1 492,5	1 640,4	1 611,2
Алтайский край	745,9	780,4	867,6	928,6	1 014,5	859,4	931,2	952,6
Республика Алтай	75,4	69,7	117,1	113,4	114,9	116,1	138,6	153,0
Республика Хакасия	99,0	86,1	120,5	123,8	132,3	130,7	137,9	139,7
Республика Тыва	4,4	4,9	6,3	19,1	20,0	20,4	21,9	24,1

^{*} Составлена по данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2016 году».

^{**} Регионы, использующие ресурсы БПТ.

Таблица 2

**Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения
в 2009–2016 гг., тыс. чел.¹**

Регион	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	3 055,4	3 413,4	3 865,9	4 213,6	4 443,6	4 607,9	5 033,5	6 072,0
Сибирский федеральный округ	107,2	132,5	149,4	175,9	180,4	203,9	244,7	329,3
Иркутская область ²	26,3	26,3	28,9	41,6	52,1	53,1	72,4	127,7
Республика Бурятия ²	10,9	14,2	14,2	15,3	14,5	19,9	36,8	40,6
Забайкальский край ²	9,7	11,1	8,2	10,6	7,2	7,9	14,0	10,1
Новосибирская область	11,8	18,6	32,4	34,9	27,6	29,7	24,5	67,4
Красноярский край	12,9	23,6	17,2	16,9	19,6	27,8	38,1	26,5
Алтайский край	11,7	12,1	13,1	14,4	14,2	28,8	22,5	19,9
Омская область	9,3	10,5	15,7	22,7	26,6	22,5	23,2	16,6
Кемеровская область	7,6	7,7	9,7	8,4	8,1	7,2	7,1	10,6
Томская область	4,5	4,9	5,4	6,0	4,7	4,1	1,5	3,9
Республика Алтай	0,5	0,9	2,7	3,4	3,4	1,0	2,3	3,2
Республика Хакасия	1,6	2,2	1,5	1,3	0,9	1,2	1,7	2,2
Республика Тыва	0,5	0,4	0,4	0,4	1,5	0,7	0,8	0,6

¹ Составлена по данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2016 году».

² Регионы, использующие ресурсы БПТ.

В топ-10 регионов России по популярности у иностранных туристов в 2017 г. вошли (без Москвы и Санкт-Петербурга) Краснодарский край (посетили более 900 тыс. жителей других стран), Приморье (640 тыс.), Крым (более 500 тыс.), Татарстан (278 тыс.), Московская область (230 тыс.), Иркутская область (211 тыс.), Владимирская и Ярославская области (более 200 тыс.), Ставрополье и Калининградская область (100 тыс.)⁶. Количество прибытий как иностранных, так и российских граждан в регионы, входящие в состав БПТ,

ежегодно увеличивается (табл. 3). Общая единовременная вместимость официально зарегистрированных коллективных средств размещения на побережье Байкала составляет около 20 тыс. туристов, что позволяет обслужить в период с июня по сентябрь около 300 тыс. отдыхающих⁷.

Среди иностранных туристов основная доля — это гости из КНР, Германии, Монголии, Южной Кореи, Франции. После заключения двустороннего договора об упрощении визового режима с КНР число туристов из этой страны постоянно увеличивается. Из

⁶ Федеральное агентство по туризму; Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ. URL: <http://turstat.com>.

⁷ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2016 году». М., 2017. 374 с.

Таблица 3

**Основные показатели состояния туристической отрасли
в Иркутской области и Республике Бурятия¹**

Показатель	Иркутская область					Республика Бурятия				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Количество туристов, тыс. чел.	976,8	1 306,6	1 372,0	1 411,5	1 525,8	745,9	820,0	940,0	990,0	1 061,0
В том числе: иностранных	75,8	79,2	146,9	128,8	156,8	24,9	26,5	28,6	30,0	371,0
российских	901,0	1 227,4	1 289,0	1 282,7	1 369,0	721,0	793,5	911,4	960,0	690,0
Объем потребления услуг, млн р.	8 447,0	8 447,0	8 700,0	4 884,5	5 370,6	1 683,0	1 788,4	2 083,0	2 327,3	2 465,0
В том числе: иностранцами	595,0	595,0	...	625,2	...	77,1	87,5	100,1	...	900,0
россиянами	7 852,0	7 852,0	...	4 259,3	...	1 605,9	1 700,9	1 982,9	...	1 565,0

¹ Составлена по данным: Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2016 году». М., 2017. 374 с. Данные по Забайкальскому краю отсутствуют.

данных Росстата следует, что в 2016 г. китайские граждане совершили 1,48 млн поездок в Россию. Это на 32 % больше по отношению к 2015 г. и на 14,7 % — по отношению к 2016-му. Общий турпоток за 2017 г. снизился на 0,7 % — до 24,4 млн въездных поездок. В первом квартале 2018 г. туристы из КНР оставили в России 0,9 млрд р., что в 2,7 раза больше по сравнению с аналогичным периодом 2017-го⁸.

Иркутскую область посетило на 35 % больше иностранных туристов в 2017 г., чем в предыдущем. Это самые высокие темпы роста въездного туризма среди регионов. В Бурятию приехало за год 40 тыс. иностранцев⁹.

Проблемы развития туризма на БПТ

БПТ обладает уникальными рекреационными ресурсами, концентрирующимися в первую очередь вдоль береговой линии Байкала протяженностью около 2 тыс. км, но 70 % берега недоступно с суши. Природные ландшафты, редкой красоты участки побережья, 26 минеральных источников, около 130 памятников природы, 94 историко-культурных объекта расположены на этой территории. Число туристов, посетивших Байкал, неуклонно растет. В 2016 г. совокупно Иркутскую область и Республику Бурятия посетило более 2,5 млн официально зарегистрированных, в том числе более 500 тыс. зарубежных, туристов (см. табл. 3)¹⁰.

Распространенными видами туризма на озере Байкал являются познавательный, экологический, экстремальный, охотничий, лечебно-оздоровительный, организованный отдых на базах отдыха, а также дикий, самостоятельный, неорганизованный туризм, обычно палаточный, на личном транспорте. По неофициальным данным, показатели именно неорганизованного туризма растут интенсивнее всего.

Обычно туризм считается «чистой» отраслью: нет выбросов, сбросов, вопрос увеличения объема отходов редко рассматривается. Действительно, это не тяжелая

промышленность и не добывающая, не нефтехимия и не мясокомбинат. Но так ли безопасен этот вид хозяйственной деятельности?

Жители Бурятии и Иркутской области уверены, что за последние пять лет экологическая обстановка на Байкале ухудшилась, и этот негативный тренд продолжится в последующие годы. Наибольшую обеспокоенность местных жителей вызывает загрязнение туристами Байкала, строительство нелегальных гостиниц и рост числа путешественников и бизнесменов из Китая [4].

Число постоянных жителей острова Ольхон и поселка Листвянка не превышает 2 тыс. чел. Всего в 2017 г., например, на остров прибыло 273 тыс. чел. (в 2016 г. — 110 тыс. чел.), паромы перевезли 71,3 тыс. машин (в 2016 г. — 30,4 тыс.)¹¹. На Ольхоне отсутствует централизованное водоснабжение, канализация и не отлажен сбор и вывоз мусора. Об уничтожении степной растительности и реликтовых лесов, полностью вытоптанных до минерального горизонта почвы участках в наиболее посещаемых местах острова говорят много лет. Летними месяцами Листвянку только за выходные дни может посетить несколько тысяч отдыхающих, и большинство — на личных автомобилях. Все они обычно концентрируются на 50-метровой прибрежной полосе озера, не оборудованной ливневой канализацией, туалетами и с недостаточным числом контейнеров для сбора мусора. Растительность, даже травянистая, на прибрежной защитной полосе Байкала в границах поселка фактически отсутствует уже более 20 лет, соответственно, все, что смывается дождевыми и тальными водами, сразу попадает в воды Байкала. Бесспорно, что жители острова Ольхон и поселка Листвянка не в состоянии обеспечить экологическую безопасность при таком потоке отдыхающих, а также ликвидировать последствия их пребывания.

Каждый человек — это минимум около 5 кг разного рода отходов ежедневно. Нормативный средний расход воды на человека в сутки составляет от 125 до 350 л в условиях централизованного водоснабжения. Пребывание на территории в течение некоторого времени предполагает не только мытье посуды, но и стирку белья с использованием синтетических моющих средств, которые при отсутствии очистных сооружений, а часто даже приспособлений для стирки и

⁸ Федеральное агентство по туризму ; World Travel & Tourism Council (WTTC) ; Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ.

⁹ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2016 году».

¹⁰ Там же ; Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за январь — декабрь 2017 года. URL: irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет%20на%20сайт%20год%202017.pdf ; Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2016 году». URL: http://minpriroda-rb.ru/activity/index.php?SECTION_ID=921.

¹¹ Федеральное агентство по туризму ; Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за январь — декабрь 2017 года.

мойки, беспрепятственно попадают в Байкал. Удельные показатели обеспечения жизнедеятельности одного туриста в пределах БПТ могут иметь кардинальные различия в зависимости от места и условий размещения. Отсутствие возможности полноценного прогнозирования антропогенного влияния само по себе представляет риск. Самым непредсказуемым является неорганизованный туризм на личном транспорте, когда отдыхающие размещаются, ставят автомобили в нескольких метрах от уреза воды, не задумываясь, стирают белье, моют посуду и даже автомобили непосредственно в водах Байкала, а мусор оставляют, иногда закапывают, у места стоянки.

Не улучшает экологическую обстановку на БПТ даже наличие благоустроенных баз, так как состояние жилищно-коммунального хозяйства там, где оно есть, характеризуется крайней изношенностью большинства объектов коммунальной инфраструктуры, низкой эффективностью очистки сточных вод. Многие объекты ЖКХ, в первую очередь в центральной экологической зоне (ЦЭЗ) БПТ, оказывают существенное негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал.

По данным государственного доклада «О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия», значительный вклад в загрязнение озера вносят локальные очистные сооружения туристических баз, гостевых домов, пансионатов и т.д. Анализ практики надзора в указанной сфере свидетельствует о крайне низком качестве очистки стоков, сбрасываемых на водосборную площадь Байкала. Как правило, очистные сооружения находятся в собственности муниципальных районов и эксплуатируются без проведения реконструкции и модернизации по 30–40 лет. В 2015–2016 гг. в водные объекты каждый год сбрасывалось более 500 млн м³ сточных вод, из них около 40 млн — недостаточно очищенные стоки с очистных сооружений ЖКХ. В ЦЭЗ в водные объекты сброшено более 2 млн м³ сточных вод. ООО «Байкал-Ост-Трэвел» на территории полевого лагеря, расположенного в бухте Безымьянная Чивыркуйского залива Байкала, разместило свинарник в 35 м от озера, допускалось незаконное предоставление охотугодий¹².

Более половины баз отдыха не имеет лицензий на забор подземных вод для обеспечения питьевых и хозяйственных нужд,

¹² Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2016 году».

санитарное состояние имеющихся скважин не отвечает предъявляемым санитарным требованиям.

Проблема незаконного захвата земель и строительства не только в водоохранной зоне, но и в прибрежной защитной полосе является для БПТ чрезвычайно значимой. По данным Минприроды, на 10 апреля 2018 г. в судах различных инстанций Иркутской области находилось 46 дел по незаконно изъятым землям на Байкале, расположенным в границах ЦЭЗ БПТ и Прибайкальского национального парка. По сообщению пресс-службы прокуратуры Иркутской области, в ноябре 2017 г. Западно-Байкальская межрайонная прокуратура в ходе проверки установила 16 незаконных туристических баз, работающих на острове Ольхон. Специалистами зафиксированы многочисленные факты размещения негерметичных выгребных ям и надворных туалетов. Система сбора жидких бытовых отходов не налажена, в связи с чем все туристические объекты ведут сброс канализационных стоков в грунт. Одна из турбаз при вместимости до 500 чел. сбрасывала в грунт сточные воды в 100-метровой зоне от берега озера.

По расчетам, от каждого туриста после кратковременного воскресного отдыха остается до одного ведра мусора, а за год от одного человека на побережье скапливается около 1,8 м³ бытовых отходов [5; 6]. Еще в 2014 г. Межведомственной комиссией по вопросам охраны озера Байкал (протокол от 20 февраля 2014 г. № 01-15/01-мк) Росприроднадзору было поручено совместно с органами исполнительной власти регионов и органами местного самоуправления организовать систему обращения с отходами на БПТ, решить проблему захламления берегов, создать условия для отдельного сбора и сортировки твердых бытовых отходов, построить производственные комплексы по их переработке, разработать генеральные схемы обращения с отходами в ЦЭЗ БПТ. Отметим, что полноценно ни один пункт этого предписания до сих пор не выполнен. Задача не то что отдельного, а даже просто сбора мусора потерпела полный крах в границах огромных, плохо контролируемых районов БПТ.

Также на большей части БПТ не решена проблема браконьерства, причем она усугубляется по мере роста спроса на охоту на Байкале.

Согласно государственному докладу «О состоянии и охране окружающей среды в Иркутской области», в 2016 г. государствен-

ными инспекторами выявлено 558 административных правонарушений природоохранного законодательства на территории:

- Заповедное Прибайкалье — 279;
- Прибайкальский национальный парк — 271;
- государственный природный заповедник «Байкало-Ленский» — 2;
- государственный природный заказник «Красный Яр» — 5;
- государственный природный заказник «Тофаларский» — 1.

Из них по статьям Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации:

- 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» — 4;
- 8.31 «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах» — 14;
- 8.32 «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» — 44;
- 8.37 «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира» — 27;
- 8.39 «Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях» — 469.

Политики и экономисты настаивают на развитии БПТ в контексте улучшения благосостояния населения [7; 8]. Мнения ученых об освоении Байкала и прилегающих территорий всегда расходились. Большинство из них считают, что этот уникальный природный объект необходимо закрыть, а если осваивать, то лишь точечно и крайне умеренно. Другие полагают, что экосистема озера настолько устойчива, в основном труднодоступна и сезонно ограничена, что кратковременная экспансия, например туристическая, не сможет ее разрушить. Золотой середины не найдено, но вразрез с мнением ученых построено несколько объектов промышленности, которые наносят озеру урон, а туризм, несмотря на все концепции и стратегии, развивается стихийно со всеми последствиями и проблемами. Отдыхающие размещаются на берегах озера и используют их фактически неконтролируемо.

В рыночных условиях решающим фактором развития туристической отрасли является не состояние и стабильность природной среды, не наличие инфраструктуры, способствующей гармоничному устойчивому использованию, а спрос. Именно он определяет основные направления развития данной

отрасли при разработке перспективных планов и решений по увеличению рекреационной емкости региона. Если речь идет об особо охраняемых природных территориях, то развитие туризма на них должно быть связано в первую очередь с выполнением основных природоохранных задач [9–11]. Важную роль при этом играет выбор категорий посетителей, ассортимент туристического продукта (видов рекреационных занятий, туристических маршрутов, необходимой инфраструктуры и т.д.), от чего зависит допустимая нагрузка на территорию. Конечно, и здесь спрос имеет значение, но решающий фактор — экологические ограничения имеющихся возможностей, материальные и человеческие (трудовые) ресурсы и некоторые другие факторы¹³ [9; 12]. Многолетние программы «раскручивания» туризма на Байкале как эффективного метода развития территории на практике обернулись вытоптанной эндемичными природными ландшафтами, разрушением и загрязнением природной среды. Экологически сознательный туризм оказался каплей в море неорганизованных отдыхающих, каждое лето обрушивающихся на побережье Байкала.

Несмотря на три стратегии развития РФ до 2020 г. (социально-экономическую, безопасности и туристической деятельности), планы по созданию туристических кластеров и других мероприятий, по факту для оптимизации процессов сделано слишком мало и экологическая инфраструктура «горячих туристических точек» БПТ практически ничем не изменилась.

Гармонизация процесса

В современном мире устойчивого развития появилось понятие «социально ответственный туризм» (СОТ) — это возможность совмещать путешествие с реальным вкладом в устойчивое развитие посещаемой территории. Лозунг СОТ — «Улучшая среду обитания местного населения, создавая привлекательные туристические достопримечательности». Через большие и малые дела ответственный туризм способствует сохранению природы, социальному и экономическому развитию региона, воспитывает уважительное отношение к культурно-историческому наследию, окружающей среде и традициям. В рейтинге регионов по показателям СОТ лидирующие позиции занимают: Калужская область — 1-е место, Ленинградская — 2-е, Ростовская — 3-е, Псковская и Ярославская — 4-е

¹³ Союз участников ответственного туризма. URL: <https://icrt-russia.ru>.

и 5-е место, Московская— 6-е и Иркутская область — 7-е место¹⁴.

Не впервые возникает вопрос о взаимном согласовании увеличивающихся туристических потоков и состоянии достопримечательностей, и не только природных. Многие популярные туристические объекты сообщают об ограничении турпотока — это Рим, Барселона, Париж и др. По мнению Археологического управления Индии, неконтролируемый поток посетителей создаст угрозу стремительного износа Тадж-Махала, который ежегодно посещает более 2,5 млн чел., вытаптывающих знаменитый белый мрамор. Власти приняли решение ограничить число туристов до 24 тыс. в день и сократить время посещения. В национальный парк Чинкве-Терре (Италия) ежегодно приезжает 2,5 млн чел. Для его сохранения количество посетителей сократят на 40 %. Бензиновый транспорт здесь давно запрещен. Сложнее станет попасть на остров Берленга (Португалия). Ежедневно объект посещает 500 чел., хотя он может принять не более 350 туристов. На Майорке появились граффити, призывающие туристов ехать домой. В Новом Орлеане жители начали кампанию «соседи, а не туристы», активисты которой утверждают, что сдача квартир по AirBnB разрушает местные сообщества. В Дубровнике (Хорватия) установили камеры, чтобы отслеживать количество посетителей. В Париже полиция нравов наказывает людей за антисоциальное поведение, а в Магалуфе (Испания) введено 64 закона, чтобы бороться с такими нарушениями, как выбрасывание сигарет на улицах, плевок в общественных местах и т.д.¹⁵ [7]. В парке Йеллоустон никто не может разместиться на отдых там, где захочется. На территории всего 9 отелей, 12 площадок для кемпинга, а пребывание ограничено в летние месяцы 14 днями.

Взаимное соответствие маршрутов и желаний туристов, видимо, уже невозможный к исполнению этап работы туристического бизнеса на Байкале. Доступные береговые участки озера сейчас катастрофически вытоптаны и замусорены. Возможное расширение зон отдыха с помощью водного транспорта приведет к дальнейшему загрязнению вод судами, парк которых давно устарел и никогда не соответствовал экологическим требованиям, особенно для озера Байкал. Ограничение потока туристов — самая крайняя мера, и она

должна применяться там, где это фактически уже необходимо. Можно также указать на следующие приемы гармонизации экологических и социальных возможностей территории и растущих потребностей туризма:

1. Строгое упорядочение потоков и мест размещения баз, стоянок и кратковременных мест отдыха и посещения. Все объекты застройки должны пройти экологический аудит. Каждый организованный пункт отдыха обязан предоставлять отчетность о количестве посетителей, объемах мусора и водопользовании. Землеотвод необходимо нормировать по районам. Например, на Ольхоне на некоторое время, скорее всего, придется прекратить наращивание турпотока, чтобы экосистема острова восстановилась. Отдельной проблемой является то, что в наших экстремальных природных условиях самостоятельное возобновление природных сообществ на уничтоженных пожарами и переэксплуатацией территориях может затянуться на десятилетия, в связи с чем для ускорения процесса необходимо разработать схемы и планы восстановительных мероприятий. Так, посадку деревьев и кустарников можно предложить в том числе и туристам — развивать экотуризм.

2. Создание общей и всем доступной информационно-аналитической системы для координации потоков по контролируемым маршрутам, отклонение от которых запрещено и наказывается. Это позволит нормировать нагрузку. Сведение в систему, картирование всех имеющихся маршрутов, мест стоянок и баз отдыха позволят анализировать возможность их дальнейшего размещения в этом месте и эксплуатации. Возможно также создание передвижных баз и переносных троп.

3. Регулирование использования некоторых товаров в границах БПТ, например введение запрета на пластик. Следует включить переход на безопасные для природной среды средства бытовой химии в программы федерального уровня. Представители общественных организаций острова Ольхон планируют подготовить обращение к губернатору Иркутской области по постепенному переходу территории на бесфосфатные моющие средства.

4. Унификация международного законодательства, регламентирующего посещение объектов Всемирного наследия, введение единых требований для всех природных заповедных территорий. В первую очередь это будет способствовать осознанию отдыхающими необходимости и важности всех мероприятий и требований. Гармонизация

¹⁴ Союз участников ответственного туризма.

¹⁵ Compendium of Tourism Statistics, Data 2012–2016 ; World Travel & Tourism Council (WTTC).

стандартов для отдельной страны необходима в целях приведения их в соответствие с другими законами, природными и национальными особенностями. Внесение изменений в стратегию развития туризма должно коснуться экологической составляющей и гармоничного развития туризма, не уничтожающего природный ресурс.

Вопросы повышения безопасности туризма являются ключевыми на современном этапе государственной политики в туристической отрасли, ориентированной на повышение качества жизни населения. Под безопасностью туризма обычно понимается безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также нанесение ущерба окружающей среде при совершении путешествий, материальным и духовным ценностям государства¹⁶.

Необходимо разработать мероприятия по стимулированию использования зеленых (ресурсосберегающих и экологически безопасных) технологий на предприятиях туристической инфраструктуры — продвижение инновационных идей по созданию БПТ, модельной территории для всей страны, на которой, применяя принципы устойчивого развития при реализации стратегии в сфере туризма, можно обеспечить неограниченно долгое, неистощительное использование туристических ресурсов без потери их качества. Научно обоснованное планирование интеграции туризма в планы регионального развития позволит скоординировать деятельность всех участников рынка туристических услуг и социальное развитие региона. Одной из задач должна быть реализация просветительской и образовательной функции туризма, в том числе повышение уровня культуры и экологической ответственности общества.

Заключение

Непрерывный процесс вовлечения все большего числа людей в циклы рекреационных занятий обуславливает постоянное расширение территорий, в той или иной степени охваченных туристической деятельностью, что ведет к повышению уровня воздействия рекреантов на природные комплексы. Составляющие компоненты природы существенно различаются по своей потенциальной устойчивости к рекреационным нагрузкам до известного предела, за которым происходит потеря их способности к самовосстановлению. Например, давно

доказано, что на всей БПТ уже изменены и местами полностью разрушены особые степные комплексы, а чистота вод Байкала регионально утрачена. В озере появились новые обитатели, которые наносят вред эндемичной флоре и фауне.

Когда речь заходит о проблемах туристического бизнеса, отмечают лишь проблемы транспорта, размещения, инфраструктуры, информационной обеспеченности и недостатка развлекательных мероприятий, не упоминается о мусоре, расходе воды, вандализме, многократном увеличении прямой антропогенной нагрузки на природные ландшафты, о повреждении, вытаптывании, уничтожении кустарниковой и травянистой растительности, особенно красивоцветущей. Туристы способствуют распространению биологических инвазий, возникновению и распространению пожаров. Шум от людей и техники приводит к постоянному беспокойству животных, и они либо уходят, либо вымирают [12; 13].

Большинство существующих программ, стратегий, концепций и планов развития рассматривает туризм лишь как средство повышения благосостояния. Нельзя не признать, что для многих поселений БПТ отдыхающие — это единственный источник доходов, что и является основной причиной всех экологических проблем. Многие нарушения экологического равновесия распознаются слишком поздно. Возникновение необратимых процессов в результате разрушения природной среды при ее неконтролируемом использовании в туристических целях нередко приводит к ее отмиранию — утрате тех экосистемных функций, которые и используются для отдыха. Она становится утерянной для будущих поколений.

Задачу гармонизации двух практически полярных составляющих туризма можно решить, принимая не всегда удобные и простые решения. Ни один проект не может развиваться устойчиво, если в нем нет экологической составляющей. Это было озвучено еще в декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, принятой в Стокгольме 16 июня 1972 г., является базовой формулировкой в докладе «Наше общее будущее» 1987 г., об этом говорится в Декларации по окружающей среде и развитию, подписанной в 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Формирование в России конкурентоспособной сферы туризма требует подготовки высококвалифицированных кадров с новым образом мышления и поведения.

¹⁶ Федеральное агентство по туризму ; World Travel & Tourism Council (WTTC).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bhatia A.K. *The Business of Tourism: Concepts and Strategies* / A.K. Bhatia. — New Delhi : Sterling Publishers Pvt. Ltd., 2007. — 455 p.
2. Ikegami M. Estimate Global Risks of a Forest Disease under Current and Future Climates Using Species Distribution Model and Simple Thermal Model — Pine Wilt Disease as a Model Case / M. Ikegami, T.A.R. Jenkins // *Forest Ecology and Management*. — 2018. — Vol. 409. — P. 343–352.
3. Суходолов А.П. История, современное состояние и перспектива развития индустрии туризма (в мире, России и Иркутской области) / А.П. Суходолов // *Иркутский историко-экономический ежегодник*, 2011. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — С. 85–92.
4. Кондратенко Т. Туризм — экологическая угроза для Байкала [Электронный ресурс] / Т. Кондратенко. — Режим доступа: <http://plus-one.rbc.ru/blog/ecology/turizm-ekologicheskaya-ugroza-dlya-baykala>.
5. Песоцкая Е.В. Этологический подход в управлении туристскими услугами / Е.В. Песоцкая // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. — 2016. — № 3 (99). — С. 92–97.
6. *Quality Assurance and Certification in Ecotourism* / ed. R. Black, A. Crabtree. — Oxfordshire : CABI, 2007. — 516 p.
7. Ibáñez S.J. Efficiency and Exogenous Factors: Evidence from Spanish Tourism Regions / S.J. Ibáñez, P.L. González, C. De Nieves Nieto // *Academia Revista Latinoamericana de Administración*. — 2017. — Vol. 30, iss. 1. — P. 108–123. — DOI:10.1108/ARLA-11-2015-0317.
8. Нестеров А.В. Методические аспекты сбалансированной политики государственного регулирования внутреннего и выездного туризма в России / А.В. Нестеров, М.А. Горенбургов // *Вестник Национальной академии туризма*. — 2015. — № 2 (34). — С. 12–16.
9. Cranford M. Community Conservation and a Two-stage Approach to Payments for Ecosystem Services / M. Cranford, S. Mourato // *Ecological Economics*. — 2011. — Vol. 71. — P. 89–98.
10. Ecological Restoration in Boreal Forest Modifies the Structure of Bird Assemblages / M. Versluijs [et al.] // *Forest Ecology and Management*. — 2017. — Vol. 401. — P. 75–88. — DOI: 10.1016/j.foreco.2017.06.055.
11. Geoinformation technologies in the promotion of tourist destinations in the zone of the Great Silk Road / V.S. Tikunov [et al.] // *Geography, Environment, Sustainability*. — 2017. — Vol. 10, № 1. — P. 44–52. — DOI: 10.24057/2071-9388-2017-10-1-44-52.
12. Ballantyne M. The Impacts of Trail Infrastructure on Vegetation and Soils: Current Literature and Future Directions / M. Ballantyne, C.M. Pickering // *Journal of Environmental Management*. — 2015. — Vol. 164. — P. 53–64. — DOI: 10.1016/j.jenvman.2015.08.032.
13. How do invasive species travel to and through urban environments? / A.L. Padayachee [et al.] // *Biological Invasions*. — 2017. — Vol. 19, iss. 12. — P. 3557–3570.

REFERENCES

1. Bhatia A.K. *The Business of Tourism: Concepts and Strategies*. New Delhi, Sterling Publishers Pvt. Ltd., 2007. 455 p.
2. Ikegami M., Jenkins T.A.R. Estimate Global Risks of a Forest Disease under Current and Future Climates Using Species Distribution Model and Simple Thermal Model — Pine Wilt Disease as a Model Case. *Forest Ecology and Management*, 2018, vol. 409, pp. 343–352.
3. Sukhodolov A.P. History, current state and prospects of development of the tourism industry (in the world, Russia and the Irkutsk region). *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik = Irkutsk Historical and Economic Yearbook*, 2011, pp. 85–92. (In Russian).
4. Kondratenko T. *Turizm — ekologicheskaya ugroza dlya Baikala* [Tourism is an Ecological Threat for Baikal]. Available at: <http://plus-one.rbc.ru/blog/ecology/turizm-ekologicheskaya-ugroza-dlya-baykala>. (In Russian).
5. Pesotskaya E.V. Ethological Approach in the Management of Tourist Services. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestiya of Saint Petersburg State University of Economics*, 2016, no. 3 (99), pp. 92–97. (In Russian).
6. Black R., Crabtree A. (eds.). *Quality Assurance and Certification in Ecotourism*. Oxfordshire, CABI, 2007. 516 p.
7. Ibáñez S.J., González P.L., De Nieves Nieto C. Efficiency and Exogenous Factors: Evidence from Spanish Tourism Regions. *Academia Revista Latinoamericana de Administración*, 2017, vol. 30, iss. 1, pp. 108–123. DOI: 10.1108/ARLA-11-2015-0317.
8. Nesterov A.V., Gorenburgov M.A. Methodological Aspects of Balanced Policy of Government Regulation of Domestic and Outbound Tourism in Russia. *Vestnik Natsional'noi akademii turizma = Vestnik of National Tourism Academy*, 2015, no. 2 (34), pp. 12–16. (In Russian).
9. Cranford M., Mourato S. Community Conservation and a Two-stage Approach to Payments for Ecosystem Services. *Ecological Economics*, 2011, vol. 71, pp. 89–98.
10. Versluijs M., Hjältén J., Löfroth T., Roberge J.-M., Eggers S. Ecological Restoration in Boreal Forest Modifies the Structure of Bird Assemblages. *Forest Ecology and Management*, 2017, vol. 401, pp. 75–88. DOI: 10.1016/j.foreco.2017.06.055.
11. Tikunov V.S., Belozherov V.S., Antipov S.O., Weihong Cui, Purevjav D. Geoinformation technologies in the promotion of tourist destinations in the zone of the Great Silk Road. *Geography, Environment, Sustainability*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 44–52. DOI:10.24057/2071-9388-2017-10-1-44-52.

12. Ballantyne M., Pickering C.M. The Impacts of Trail Infrastructure on Vegetation and Soils: Current Literature and Future Directions. *Journal of Environmental Management*, 2015, vol. 164, pp. 53–64. DOI: 10.1016/j.jenvman.2015.08.032.

13. Padayachee A.L., Procheş Ş., Faulkner K.T., Wilson J.R.U., Irlich U.M. How do invasive species travel to and through urban environments? *Biological Invasions*, 2017, vol. 19, iss. 12, pp. 3557–3570.

Информация об авторах

Потапова Елена Владимировна — доктор сельскохозяйственных наук, кандидат биологических наук, профессор, кафедра гидрологии и природопользования, Иркутский государственный университет, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 126, e-mail: e.v.potapova.isu@mail.ru.

Суходолов Яков Александрович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, 672000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Для цитирования

Потапова Е.В., Суходолов Я.А. Гармонизация рекреационных возможностей и растущего туристического потока на Байкальской природной территории / Е.В. Потапова, Я.А. Суходолов // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 7–17. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).7-17.

Authors

Elena V. Potapova — D.Sc. in Agriculture, Ph.D. in Biology, Professor, Hydrology and Natural Resource Management Department, Irkutsk State University, 126 Lermontov St., 664033, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: e.v.potapova.isu@mail.ru.

Yakov A. Sukhodolov — Ph.D. in Economics, Department of International Economy, Entrepreneurship and the Humanities, Chita Institute (Branch) of Baikal State University, 56 Anokhin St., 672000, Chita, the Russian Federation; e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

For Citation

Potapova E.V., Sukhodolov Ya.A. Harmonization of Recreational Opportunities and the Growing Tourist Flow in Baikal Nature Reserve Area. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 7–17. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).7-17. (In Russian).